

Отец Су был просто зол. Прямо сейчас, глядя на Су Цин, как будто она не могла дожидаться момента, чтобы уйти, он очень рассердился и разлучил ее с их семьей. Он дал Су Цин немного еды в соответствии с ее рабочими задачами, и она могла забрать свою одежду и постельное белье. Вдобавок он дал ей 10 юаней и несколько инструментов, и семья считалась разделенной. Других братьев и невесток это устраивало, и это было приданым Су Цин. Все они чувствовали, что без Су Цин семье было бы лучше.

Су Цин быстро собрала свои вещи и переехала в полуразрушенный старый дом после двух поездок. Она не сказала ни слова семье Су. Как она сказала ранее, когда она ушла, она перестала относиться к ним как к семье. Особенно когда она думала, что в прошлой жизни ей было так тяжело, и семья ей совсем не помогала, она ушла без привязанности. Она не беспокоилась о такой семье, ей легче жить одной.

Просто она еще не могла покупать и продавать по своему желанию и не могла поехать в город, чтобы установить киоски, поэтому ей все еще нужно работать в деревне, чтобы зарабатывать заработную плату, и она не может избавиться от этой жизни на какое-то время. Думая, что Сюй Цзыфань действительно могла связаться с Лидером, чтобы основать фабрику и обоснованно зарабатывать деньги, она была до смерти ревнивой. Почему она не подумала об этом? Те штуки в задних горах даже не стоили ни копейки, Сюй Цзыфань, должно быть, совершил убийство.

Но Сюй Цзыфань смог убедить лидера Лю, несомненно, благодаря Ян Юнцину, и за кулисами могла быть какая-то сделка. Она была обычным гражданином, не знавшим никаких чиновников. Кто может ей помочь? Думая об этом таким образом, она еще больше хотела выйти замуж за У Чжигана. Только так она могла чувствовать себя в безопасности и чувствовать, что независимо от того, как она будет развиваться в будущем, ее мужем будет Капитан.

Су Цин заботился о старом доме и комнате. Она осталась в тот же день. Еще она планировала делать выпечку и продавать ее. Она была в особенно расслабленном настроении.

Новость о разлуке Су Цина распространилась по деревне, и Ян Юнцин сделал пару замечаний, когда вернулся домой. Он чувствовал, что Су Цин, 18-летняя девушка, жила одна. Такого примера в деревне еще не было.

Фэн Юин закатила глаза: «Какая вам разница? Разве она не хочет уйти сама? Разве сейчас не раскрыто ее истинное лицо? Очевидно, это ее вина, что она создает такие проблемы с семьей ее жениху. Она по-прежнему вела себя необоснованно, что совершенно не достойно жалости. Не сочувствуйте ей слепо и не забывайте, что она также провоцировала нашу дочь и зятя ».

Ян Юнцин быстро сказал: «Я не сочувствую. Я просто боюсь, что что-то может случиться. Но у нас здесь всегда была хорошая мораль, и у нас нет негодяев, которые перелезают через стены, так что с нами все должно быть хорошо ».

Фэн Юйин вспомнила вербовку, посмотрел на Сюй Цзыфань и сказал: «Если семья Су поднимает такой шум, это потому, что они хотят, чтобы все знали, что его семья провела линию с Су Цин, чтобы вы могли завербовать их в группу. завод позже? »

Сюй Цзыфань дал Ян Ваньюню кусок рыбы и сказал с улыбкой: «Каковы бы ни были их намерения, фабрика не набирает людей из семьи Су. Они так защищали Су Цин и обливали меня грязной водой, так что уже слишком поздно подводить черту. Кроме того, в деревне так много людей, что мы не можем нанять их всех. Еще не их очередь ».

(Примечание: поливать грязной водой = клевета / злонамеренные сплетни.)

Ян Ваньюнь была немного обеспокоена: «Будет ли проблема? Я слышал, как она сегодня говорила о публичном и частном, о запугивании и обо всем этом. Она пойдет на тебя пожаловаться?»

«Я невиновен, так что не бояться ее - это нормально», - улыбнулся Сюй Цзыфань. «Не волнуйтесь, я все устроил. Никто не может ничего сообщить. Давайте просто поработаем фабрикой и добьемся успеха. У нас скоро закончатся фрукты, хотя мы можем продолжать продавать больше сухих товаров. Также зимой будет нелегко ловить рыбу. Думаю, нам стоит начать с копченого кролика или что-то в этом роде, а может, перейдем к бобам. Мы должны разработать новую еду перед следующей доставкой, чтобы я мог продать ее по дороге. Во время Весеннего фестиваля должно быть много крупных заказов, поэтому нам нужно готовиться сейчас ».

Упомянув эту тему, несколько человек больше не заботились о ситуации Су Цин и начали с энтузиазмом говорить о том, какая еда будет популярна и может храниться долгое время. Даже Сюй Цзыфань задавался вопросом, их фабрика была отнесена только к категории пищевой, но никто не сказал, что они не могут производить продукты для завтрака.

(Примечание: продукты для завтрака = он имеет в виду настоящую еду, не консервированную, а более легкую, чем обед или ужин.)

Было определенно незаконно открывать киоски для продажи завтрака для отдельных лиц, но как насчет завтрака, предоставляемого их фабрикой другим командам? Например, даже если бы там были столовые, некоторые учителя и ученики в школах и сотрудники в командах захотели бы вкусно поесть. Пока было достаточно людей, это не было бы частным делом, и вместо этого оно классифицировалось бы как покупка и продажа товаров.

В то время еда в столовых каждой команды была не очень вкусной, и типы блюд не менялись. Они могут предоставить соевое молоко, творог, каши, фаршированные булочки на пару, жареные палочки из теста, булочки и так далее. Они делают заказы каждый день и выбирают то, что хотят съесть. Заказ суммируется после утренней доставки.

Напротив, Сюй Цзыфань начал писать план. Его снова называли бы причудливым за то, что он

высказал эту идею, но правила были полны лазеек, которые можно было использовать, и он был уверен, что сможет убедить лидера Лю. Более того, это также была возможность для него установить дружеские отношения с другими командами, чтобы все остальные команды могли понять качество своей еды. После этого они, естественно, закажут обработанные продукты в течение Нового года.

Разве это не лучшая причина думать о завтраке как о способе открытия рынка? Кроме того, это приносит обратно реальные деньги и билеты на питание. Билеты на питание, естественно, можно обменять на другие билеты. Доход фабрики станет более разнообразным, а то, что он может дать сотрудникам, может стать шире. Любая фабрика, которая имеет стабильный поток доходов и удовлетворяет потребности своих сотрудников, может быстро расти.

Пока Сюй Цзыфань писал план, Ян Ваньюнь писала рядом с ним статью. Она прочитала несколько газет и почувствовала, что сначала ей следует написать несколько статей, восхваляющих Родину, и несколько вдохновляющих рассказов. Когда Сюй Цзыфань закончила писать, она тоже закончила писать.

Нерешительно она подтолкнула рукопись Сюй Цзыфань и спросила: «Вы хотите ее прочитать? Не знаю, умею ли я хорошо писать ».

"Закончила? Дай мне взглянуть." Сюй Цзыфань взял все рукописи и медленно прочитал их снова и снова. Прочитав их, он показал ей большой палец и твердо сказал: «Вы будете опубликованы на этом уровне».

Ян Ваньюнь взволнованно рассмеялась: «Правда? Я его несколько раз редактировала! »

«Я вижу, что исправления отличные! Завтра мы вместе поедem в округ и разошлем его по почте.»

<http://tl.rulate.ru/book/40150/1273007>